

Но он увидел, как Гу Чаншэн шлёпнул в руку лучезарное мечное оружие и закричал взрывчаткой: "Меч поднимается!".

"Бум...!"

Свет меча настолько великолепен, что невероятно встал с бессмертного меча в руке и выстрелил в небо. Этот ужасающий свет меча был настолько ужасающим, убивая ауру и божественный свет переливался, вызывая бесчисленные YuanYing фей зверей, лететь в шок, и толпа даже только чувствовала, их брови становятся синими, их кожа, как иголки, чувствуя, что неудержимая острота.

Ye Chen нес основную тяжесть его, и был даже под самым большим давлением.

"Щелкни...!"

Гу Чаншэн порезал свой меч на Пятицветном Божественном Колесе.

Благодаря силе Пятицветного Божественного Колеса, оно было удивительно нарезано на две части. Оставшийся меч qí даже вытащил шрам от меча длиной в сотни футов по всей поверхности Бессмертной Земли. Нужно знать, что это была почва, на которой полномасштабный удар культиватора YuanYing не мог даже навредить.

"Хороший меч".

Ye Chen сказал безразлично с его рукой в его руке и никакой радостью или печалью на его лице.

"Это волшебное оружие, оставленное верховным Небесным Владыкой в прошлом, в то время, что Небесный Владыка, великий культиватор мечей, переплывший звездную реку, однажды бросил вызов великой державе с помощью одного меча, и хотя он проиграл, он все же был удостоен чести, несмотря на свое поражение".

Гу Чаншэн стоял со своим мечом, вся его аура поднималась и поднималась снова, прямо над девятью небесами.

Он порезал меч, и Йе Чену пришлось отступить.

"Действительно хороший меч".

Йе Чен снова кивнул головой, пока он носил ее.

Взглянув на него, было несложно заметить, что бессмертный меч Гу Чаншэна, даже после сотен тысяч лет погребения в бессмертной земле, оставался острым, как никогда, и был намного выше своего собственного армейского меча-разрушителя, как по материалу, так и по силе. Даже среди бессмертных сокровищ он был высочайшего качества, и его мощь была ужасающей до предела.

"Свиш...!"

Гу Чаншэн снова замахнулся своим мечом, и Йе Чен отступил еще на триста футов.

Однако, перед лицом этой сцены, Ye Chen все еще не имел половины изменения в своем выражении. Не говоря уже о том, чтобы вытащить его оружие.

"Фамилия Йе, я признаю, что ты действительно единственный человек, которого я когда-либо видел в своей жизни, с самым потрясающим природным талантом". С одной лишь средней стадией культивирования вне тела, вы заставили меня к этому прийти. Заставив меня использовать это недавно прибывшее бессмертное сокровище. С вашим талантом, боюсь, даже божественные сыновья Бессмертных Сект ничем не лучше этого. К сожалению, то, что вы встретились со мной, Гу Чаншэн, это самая большая беда в вашей жизни".

Гу Чаншэн плакал на поверхности, но убийственная аура была в нижней части его глаз, и его рука была низкой и не медленной, и его меч аура была в полном разгаре.

"Когда я говорю "хороший меч", я просто имею в виду, что меч хорош, и предыдущее поколение владельца меча тоже хорошо. Что касается тебя, Гу Чаншэн, ты просто муравьиное существо. Недостаточно квалифицирован, чтобы я мог прокомментировать половину предложения."

Йе Чен говорил безразлично.

"Ты ищешь смерти!"

Лицо Гу Чаншэна изменилось на его словах, его лицо было наполнено железом, и его глаза были несравненно морозными.

Небесный Яркий Лунный Меч!

Он снова изгнал эту высшую божественную способность.

В сочетании с Высшим Бессмертным мечом в его руке, прозрачный, похожий на воду свет меча прорезал вниз с ударом. Там была большая змея семи-восьми футов в длину и золотистого цвета, просто пасущаяся от водяного золотистого света до края, и все ее дыхание мгновенно падало вниз от первенца, прямо вниз, почти проваливаясь сквозь первенца. Это заставило

многих иностранных зверей ужаснуться.

"Гу Чаншэн, твое понимание божественных способностей слишком поверхностно, ты даже не можешь понять свои собственные божественные способности". Раз уж у тебя такое презрение к смертным, то я дам тебе попробовать, каково это - быть настоящим смертным".

В это время Йе Чен наконец-то протянул руку сзади, за спиной.

Он сложил пальцы вместе, как меч, и порезал их в пустоту.

Пятицветный божественный свет конденсировался позади него в широкую сверху и узкую внизу рукоятку, собирая бесчисленное множество золотых рун, подобно восхитительному мечу Девяти Небесного Бессмертного Царя. На вершине меча был нарисован круг из золотых ворон, который был символом Небесного Императора, и золотые вороны были живы и здоровы, как будто они содержали в себе бесконечную ману и правила.

Этот меч был истинным властелином Звездной системы Гегемона в те времена, великой божественной способностью Небесного Императора.

Меч Зенг Шен Дао!

Ye Chen медленно вырезал с его мечом, и пятицветный меч свет, как проточная вода, легко перешел через Небесный Светлый Меч Луны, а также прошел через Верховный Бессмертный Меч, как если бы он не существовал, то в взгляде Гу Чаншэн несравненно шокирован, проигнорировали тяжелые магические сокровища защитный талисман и непосредственно вырезать на теле Гу Чаншэн.

В момент удара меча тело Гу Чаншэна застыло.

Среди испуганного взгляда каждого, ужасающее культивирование Гу Чаншэна в Юань-Ине, взмывшее к самой вершине, внезапно обрушилось, как гора и каскадная река, с грохотом спускающаяся вниз. Мгновенно, он упал с YuanYing, чтобы прорваться через Золотой Дан, затем к Condensed Dan, и, наконец, он не мог даже удержать области Учреждения Фонда, и непосредственно трансформируется в смертного.

От Юань-Ина до смертного, это заняло всего три секунды.

В один миг вся аудитория была в ужасе

Один меч на десять тысяч лет, чтобы отнять у тебя долгую жизнь!

В этот момент даже все многодетные звери, видя эту сцену, были настолько шокированы, что

превратились в деревянные скульптуры.

С одним мечом Гу Чаншэн на самом деле превратился в смертного?

Из божественного сына Секты Вечной Жизни, божественной Золотой Пилюли и великого земледельца Первенца, он превратился в смертного, не имеющего обыкновения возделывать фундамент?

Не только Инь Юрен, преподобный Пэн, и другие выглядели ошеломленными на этой сцене, но и Небесная Дева Цинь Хань также слегка приоткрыла свои вишневые губы, и ее потрясающее нефритовое лицо было ошеломлено, и даже у многих великих Младенцев Юань, которые смотрели битву у озера, у них опустили челюсти.

"Что это за заклинание? Бижууский Вознесенский Слэш может прорезать только одно царство, и только временно. Даже если бы Великий Божественный Монарх Секты Вечной Жизни прибыл сюда, в лучшем случае, это отрезало бы только одно царство от дао Гу Чаншэна. Как можно упасть на столько царств одновременно, не имея даже следа культивирования, и превратиться в смертного?".

У преподобного Пенга бормотал рот, его старые глаза, почти на грани смотреть в оба.

Этот меч Йе Чена был вне всякого воображения.

Даже этот Великий Демон Звездного Океана был невероятен. Это даосское искусство, эта божественная способность. Она превзошла средства обычных бессмертных великих сект, и я боялся, что в Центральном Звездном Мире это было высшее божественное искусство, тайно передаваемое только самыми верхними сектами и святыми местами.

"А! Ах! Где мое культивирование. Где моё выращивание 1603 лет упорных тренировок? Куда ты изменил мое культивирование?"

Гу Чаншэн пукнул и упал на землю, бессмертный меч, который он держал в руках, стукнулся и соскользнул и прилип к земле. Потеряв магическую силу, он не смог даже поднять меч, ни одного.

Гу Чаншэн, очевидно, не мог принять это, он сидел на земле, больше нет следов спокойствия и составлен, его лицо полно паники и паники, глядя на свой кристалл, как нефритовая ладонь, отчаянно толкая свою магическую силу, но нашел его тело пустым.

"Невозможно, фамилия Йе, ты, должно быть, лжешь мне, это иллюзия, я не верю в это!"

Гу Чаншэн скандировал во рту, когда он внезапно ворвался и взорвал Ye Chen кулаком.

Внутри него все-таки было тело Юань-Ин Дао, и бесчисленные божественные правила и узоры дао, которые он культивировал в течение сотен лет, все еще были вписаны в его плоть. Пульсирующая сила YuanYing dao, которая также ни на минуту не рассеивалась, была насильственно раздута Гу Чаншэном, превратившись в лучезарную и шокирующую радугу по мере того, как она взрывалась в Ye Chen. Эта забастовка, на удивление, едва ли еще имела силу Юань-Ина.

"Па!"

За одной рукой, Ye Chen нарисовал прямую ладонь с его другой рукой, аккуратно ударив честное лицо Gu Changsheng.

"Бум-!"

Гу Чаншэн была подернута в воздухе, ее тело пролетело сотни метров в воздухе и со стуком ударило по разноцветному дереву духов. Дерево, которое было достаточно большим для десятков людей, чтобы обнять, все раздавило его на две части сильно.

"Ты осмеливаешься ударить меня! Ты варварское отродье с заброшенного звездного поля, варварская планета, как ты смеешь меня бить! Я потрачу тебя впустую, ушиблю, заставлю тебя залезть в дым!"

<http://tl.rulate.ru/book/41989/1265936>